

Д. М. Секимонио

Перевод:

Святослав Альбирео

Выброшенный за борт: И ВОТ ПОЧЕМУ

Экономический джихад

Д. М. Секимонио

Кембридж * Бостон * Нью-Йорк

Все права защищены (с) 2014 Д. М. Секимонио

Все права защищены. Никакая часть этой публикации не может быть воспроизведена, передана или продана в любой форме и в любом виде, включая фотокопирование, запись или другие электронные или механические методы без письменного разрешения издателя, кроме случаев цитирования в критических обзорах и других некоммерческих целях в рамках американского закона О правах от 1976 года. За разрешением обратитесь к издателю, в теме письма укажите: «Внимание: координатору разрешений», по следующему адресу:

venusflytrappress@gmail.com
Venus flytrap Press, LLC
P.O. Box 390780
Cambridge, MA 02139

Так же издательство организывает встречи с автором.

Редакция и внутренний дизайн Тара Казимир.

Перевод: Святослав Альбирео

Все высказывания остаются интеллектуальной собственностью их уважаемых создателей. Любое использование цитат подчиняется закону об интеллектуальной собственности.

Включено в следующие разделы и индексы:

1.Этосизм 2. Политическая экономика варварства 3. Капитализм 4. Теория Воздержания 5. Здравый смысл

Письмо маме Винсента

«Существует общая тенденция игнорировать бедных или педалировать идею успеха удачливых».

— Джон Кеннет Гэлбрейт

Дорогая Мама Винсента,

если это письмо станет для тебя неожиданностью, то ты и не представляешь, какое глубокое впечатление произвела на меня наша встреча. То, что я обратил внимание на то, чем поражен весь мир, спасло меня и мою жену от бессознательного погружения в океан абстрактных явлений. Я искренне рекомендую тебе взять на себя полную ответственность за неудачные решения, которые ты принимала в своей жизни, но было бы глупо верить в то, что твои промахи — это главная причина того, какова твоя жизнь. В действительности, с самого твоего рождения, обстоятельства уже были против тебя, и я знаю, как твоя часть мира беспощадна к одиноким неграмотным матерям. Я бы легко мог стать Винсентом, если бы я жил на руках у матери.

Дорогая, за твоей красивой улыбкой и радостным смехом я увидел мучительную боль. У тебя все еще впереди вся жизнь. Ты не должна стать той безмянной тенью, предавшей свои большие мечты и устремления. И тогда, держа Винсента в объятиях, под смущенными взглядами проходящих мимо полицейских, я на мгновение разделил твою агонию и отчаяние.

Относительно того, что ты описывала своего сына Винсента, как причину жить. Большинство молодых людей твоего возраста бросают такие острые заявления симпатичному юноше или девушке, с кем у них, как они считают, родство душ, и с которыми они расстанутся по какой-то пустячной причине, с легкой досадой, а то и без нее. Хуже того, это восстание против взрослых умаляет смысл жизни до эфемерного получения эмоций. Тем не менее, я не могу игнорировать,

что твоя реальность в Кении далеко не такая, как у людей в моем нынешнем мире.

Ты призналась нам в том, что временами чувствуешь безнадежность, чувствуешь себя неприкасаемой, ползущей по улицам в оживленном городе Найроби, который решил криминализировать нищету. Неудивительно, что нулевая толерантность Найроби к этому пороку создала самую большую свалку бедных во всем восточном регионе Африки, в трущобах Киберы. Это ужасно, но я должен сказать, что есть другие Киберы и места похуже на этой удушающей голубой планете, хотя это, конечно, не утешит тебя.

В моих путешествиях я видел бесчисленное количество молодых матерей со своими детьми, которые попрошайничали по всей Демократической Республике Конго и на каждом углу в Аддис-Абеба в Эфиопии, и мужчин в выцветших мундирах, клянчивших мелочь на главных улицах вымирающих городов на всей территории Соединенных Штатов Америки. Я ездил в путешествие с целью исследования и слышал о трудностях, пережитых бразильцами, живущими в городе Божьем; жителями трущоб Жалюзи, в Порт-о-Пренсе, на Гаити до и после разрушительного землетрясения; румынами в Благоевграде, в Болгарии; русскими в гетто Твери; преследуемыми в Хаелитше, в Южной Африке, и бедными в Коулун-Уолл-Сити, в Гонконге, в Китае. [SG2] Я был удивлен стойким равнодушием жителей к преступности и бедности в таких городах, как Детройт в США и Сан-Сальвадор в столице Сальвадора. И с грустью могу утверждать, что во всем мире есть миллиарды людей, как ты, у которых вся жизнь проходит в нищете, которые испытывают голод, у которых нет крыши над головой, с которыми жестоко обращаются и, которые, скорее всего, закончат в полиции.

Мы с Тарой хорошо знаем, что несколько кенийских шиллингов, которые мы дали тебе, хватит всего на пару дней скудного питания и ночлега. После, тебе и Винсенту, вероятно, придется вернуться на грязные улицы Найроби, чтобы выживать по милости других сострадательных душ. Нам очень жаль, что мы не смогли спасти вас и других от этого кошмара.

Проходя мимо, отдавая свои свободные деньги людям, ослепленным и задушенным страданиями, я спрашиваю себя

постоянно: «Что еще я могу сделать?!» Истории о неравенстве рассказывали уже столько раз.

Тем не менее, я решил перевести дискуссию на новый уровень, который мог бы дать Винсенту и другим невинным детям, подобным ему, шанс на достойную жизнь. Моя мантра заключается в том, что у Винсента должна быть не просто крыша над головой, а дом, не просто вода, а чистые напитки, и не просто еда, а здоровая еда, не просто классная комната, но качественное образование. И все эти факторы должны, в конечном итоге, привести его не только к работе, но, по меньшей мере, к достойному вознаграждению за его навыки и способности. Что-то меньшее следует расценивать, как провал человечества и бесконечную!!!

Искренне твой,
Д. М. Секимонио

Самозванные гуру заморочили капитализм, социализм и коммунизм экономическими ухищрениями. Эти пафосные шулерские выматывающие мелодраматичные экономические тет-а-тет были не чем иным, как наживкой. Эта книга возвращается к реальной сущности капитализма, социализма или коммунизма, воплощению социальности, коммерции, торговли и политических убеждений.

Благодарность

«Если хочешь изменить мир, бери ручку и пиши».

— Мартин Лютер Кинг мл.

Тара и я встретились в Тампе, во Флориде, она строила карьеру, проводя долгие часы на ногах, но это давало финансовую безопасность, о которой мечтали ее родители, иммигранты с Гаити. Напротив, я был безумным хиппи-идеалистом, которого старик считал странным. Каким-то образом я смог убедить ее выпрыгнуть из ее стабильной и яркой банальной жизни, чтобы присоединиться ко мне на темной стороне. Что было у нее в голове, чтобы поставить на меня и образование? Путем дьявольских ухищрений мы переехали в северо-восточную часть Соединенных Штатов, какое облегчение.

По крайней мере, наш первый снежный день был интересен. Впервые Тара подарила мне «взгляд серийного убийцы», держа острый нож, и минуту молчала. Я бы предпочел истерику, чем тихо растущую пропасть между «у нас столько общего» и «у нас ничего общего». К тому же я знал, моя прекрасная жена была сыта моими проповедями и воплями о глобальной социальной, торговой и коммерческой деятельности, а также о политическом бессилии и, более того, о моих планах представить миру то, что, по моему мнению, является лекарством. Конечно, я исписал газиллионы бумаг, которые лежали, как мертвые листья на полу нашего офиса, но мне никак не хватало самодисциплины и силы воли закончить рукопись. Друг семьи даже предположил, что я помещаю свои идеи в книгу, чтобы собрать последователей. Создать культ? Нелепая идея в то время. Настолько же нелепая, насколько болезненным было признание, что Тара права. Я много лет разговаривал разговоры, иногда ходил-бродил, или, в моем случае, писал писанину. Почему название этой книги не

«Экономический кодекс Гигас»? Ну, Нассау Сениор опередил меня, написав книгу об экономическом дьяволе. Выброшенные за борт? Экономический джихад? Ваш ленивый ум придет к неизбежному выводу прямо сейчас. Держите лекарства под рукой в этом путешествии, эта книга выкапывает давние проблемы, что поколения ленивых экономистов и их школ подавляли или смотрели на них неправильно на протяжении двух столетий. Это не подпольная пародия, не бессердечная демонстрация доблести, а настоящая и провокационная диссекция нашего мира и экономической дисциплины.

Помимо выражения гнева и беспокойства, я должен выразить благодарность людям, которые сидят рядом со мной в пыльных автобусах во время моих частых изнурительных поездок и с которыми у меня случались одни из самых запоминающихся дискуссий о моем существовании. Среди них глава университета, у которого были очень суровые слова для лауреата Нобелевской премии по экономике Мильтона Фридмана, за то, что он происходил из скромной еврейской семьи из Нью-Йорка, и «превратился в мудака» (его слова). А также, мое особое спасибо друзьям и врагам, которых вело жадное желание доказать, что мои идеи безумны, вы помогли мне укрепить мои аргументы и убеждения. Я люблю вас, дамы и господа.

Больше всего я благодарен моей жене, моей сообщнице, за ее чрезмерную, но эффективную тактику, которая помогла мне выполнить сложную задачу написания этой книги.

Актуальность неортодоксальной экономики более, чем когда-либо подвергается угрозе. Уже был отменен ряд неортодоксальных экономических программ. Если институты, которые придерживаются этой школы экономической мысли, останутся на месте и не будут выпускать экономистов, которые бы стремились стать успешными теоретиками, мыслителями, прагматиками, и обращали внимание на людей, они быстро устареют в этом глобальном мире академической науки с высоким уровнем конкуренции. Конец неортодоксальной экономики также может быть лучшим выходом для возрождения институционализма или даже лучше, для принятия и распространения институтов этосизма¹, более ясного и актуального морального источника.

Социальность

Интерлюдия 1

«Наши глубочайший страх заключается не в том, что мы не соответствуем. Наши глубочайший страх в том, что мы сильны сверх меры. Наш свет, а не наша тьма, больше всего пугает нас. Мы спрашиваем себя: кто я такой, чтобы быть сверкающим, великолепным, талантливым и невероятным? На самом деле, а кто ты, чтобы им не быть? Ты — дитя Бога. Твоя ничтожность не служит миру. Нет ничего благородного в умалении себя, ради того, чтобы другие люди не чувствовали себя неуверенно рядом. Мы родились, чтобы проявить славу Бога, которая внутри нас. Не в некоторых из нас, во всех. И когда мы позволяем нашему свету сиять, мы бессознательно даем другим людям разрешение делать то же самое. Когда мы освобождаемся от собственного страха, наше присутствие автоматически освобождает других».

Эта вдохновляющая цитата Марианны Уильямсон из ее книги «Возвращение к любви: размышления о принципах дороги чудес», Харпер Коллинз, 1992 год. Глава 7, раздел 3 (стр. 190–191). Несмотря на то, что Нельсон Мандела никогда не произносил эту цитату в своей вступительной речи в 1994 году, для моего поколения она всегда привязана к этому человеку. Если что-то и можно объективно сказать одним предложением о президенте Южной Африки, так это то, что его трусливо радужный подход при расторжении апартеида² сделал его белым южноафриканским буржуазным чемпионом. И, конечно, если просто попытаться взглянуть на него как на человека, который провел двадцать семь лет в тюрьме, не прося своих хозяев простить его и не ломая черепа другим заключенным, по сути, он заслуживает того, чтобы стать тем мифическим воплощением силы убеждения, которая служит примером характера, необходимого для борьбы с

общественностью, коммерцией, торговлей, и политическим неравенством. *Есть ли лучший способ попасть в следующую фазу этой экспедиции?*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Введение

«Искусство — это попытка интегрировать зло».
— Симона де Бовуар

Я не слушаю компакт-диски. Я проигрываю старые мелодии на виниле. Высматриваю в старых магазинчиках Сэма Кука, Вендо Колосою, Телониуса Монка, Эдуардо Санчеса де Фуэнтеса, Джимми Роджерса, Пресловутого Би Ай Джи, Михаила Глинку, Мариам Макебу, Нану Маскури, Фелу Кути, Клода Дебюсси, или Сергея Сергеевича Прокофьева, который успокаивает так же, как йога. Я ценю аутентичные перуанские фольклорные музыкальные биты и монгольскую инструментальную музыку больше, чем поп-певцов или выставки потертых и необычных скрученных ложек. Любая форма выражения, которая перестает быть опытом и становится формой искусства, теряет свою светящуюся божественность. В том же духе эта книга — это опыт, а не художественное акробатическое упражнение, предназначенное только для просмотра, чтобы напомнить вам, что оно существует.

Меня вычеркнули из салонных встреч экономистов, безосновательно решив, что я воплощение Фердинанда Лассалья³. Широкая общественность ошибочно связывает статус-кво по экономическому анализу с антикапиталистической бравурой, основанной на острой паранойе книги Карла Маркса «Капитал». Если вы не верите мне, попробуйте пролить свет на самые уродливые грани капитализма, и бам, вы подвергаетесь остракизму со стороны общества, как коммунист. Подводя разговор к новой надежной

альтернативе свободному рынку, вас напугают одни только взгляды самопровозглашенных реинкарнаций Маркса. Что уж говорить о петушиных боях между божествами капитализма нашего времени? Вам, наверняка, так же противно, как мне, находиться на этих клоунских шоу, которые игнорируют суть диалогов экономической несостоятельности. Мои призывы могут превратиться в цунами, но в нашей жизни есть и другие события, небольшие на первый взгляд, но затем оказывающиеся очень значительными.

Во время транзита, в Международном аэропорту Кеньяты в Найроби, в Кении, пока я ждал возвращения в Соединенные Штаты, меня однажды спросили, кем я хочу быть, когда вырасту. Мужчина сидел прямо напротив меня. Ему было около семидесяти. Я мог бы сказать по его особенностям и акценту, что он из Руанды, сын той нации, о которой доклады госбезопасности пишут, что именно эта нация, вдохновители всех политических и социальных ужасов моей страны. Вы можете понять мою ярость после того, как меня проинформировали о том, как Руанда оказала финансовую и военную поддержку садистским бандгруппам, а затем, Руанда непосредственно разграбляла конголезские природные ресурсы и косвенно стала центром торговли недрами.

В тот день меня преследовал один вопрос, сколько ударов и человеческих смертей пришлось бы еще пережить Демократической Республике Конго, до того, как мир скажет: «Достаточно?» Я с гневом ответил ему, смело и прямо:

— Я хочу стать лидером Демократической Республики Конго.

Он пытался сдержать смех и спросил, что бы я сделал для Конго? В конце концов, моя родная страна пережила более полувека экономического и социального хаоса. Сначала я беззаботно изложил свои идеи. Он сдернул очки и попросил меня подробнее рассказать о моем плане. Нечего сказать, чем больше я говорил, тем наивнее и глупее это звучало. В конце концов, я не смог сформулировать свое видение, потому что я никогда серьезно не думал об этом подробно. Вся моя схема не выдержала никакой проверки. Случайный разговор превратился в акт унижения.

Эта книга основывается на экономических дисциплинах, создаваемых беглыми художниками и математиками более двух

столетий. Совершив всевозможные ошибки, экономисты взорвали на миллион маленьких кусочков Святой Грааль — классическую Теорию стоимости труда⁴ и лишили гуманизм и реальный мир теоретических основ. Затем они с болью сшили некоторые кусочки, используя патетические предложения, как временное положение. В заявлении марксиста Фреда Мозли есть определенная правда, что экономическая академическая система построена для того, чтобы вознаградить людей, которые придерживаются господствующего направления. Есть хороший человек — экономист Сюичи Йоккой, лишенный славы и богатства, скрывающийся в джунглях Южного Хэдли, в Массачусетсе. Он твердо верил, что его бывшие товарищи однажды вернуться к нему, и вместе они начнут последнее нападение на капитализм. Увы, просто избиение ортодоксии за неумелость их теории не может ни восстановить классическое видение эффективного рынка, ни привести нас к Земле Обетованной.

Я начал эту книгу с личного письма к Маме Винсента. Она — мать-одиночка, попрошайка, которую мы с женой встретили в центре Найроби, в Кении. В какой-то момент мне пришлось подержать Винсента на руках, чтобы полиция отстала. Мой статус туриста в Кении оградил Винсента и его мать от полицейских домогательств, город Найроби принял постановление о криминализации нищеты, вместо войны против неравенства. Этот апартеид современной эпохи не привлекает внимания, потому что угнетенные и угнетатели имеют одинаковый цвет кожи. Многие другие города принимают тот же безумный подход и живут так, это не коснется расового или этнического вопросов.

В детстве я был уверен, что социальное, коммерческое, торговое и политическое неравенство диктуется законом природы, кто-то должен был быть бедным, чтобы быть слугой богатых! В середине 90-х богатые конголезцы искали на западе убежища от гражданской войны. Я стал свидетелем того, как в мгновение ока большинство из этих семей потеряли привычный образ жизни. После двадцати лет в изгнании, даже самые могущественные генералы и близкий круг бывшего президента постепенно поддались калечащей нищете. Неудивительно, что некоторые бароны и крестоносцы прежнего

режима поползли обратно домой и сейчас активно участвуют в новой системе паразитов. Мой мудрый южноафриканский друг ссылаясь на закон природы, чтобы объяснить этот цикл: «Змея всегда остается змеей!»

Я лично заявляю, и это проклятая универсальная истина, что люди, как и народы, больше заботятся о себе, пока удача от них не отвернется. Как например с движением «Захватим Уолл-стрит» после того, как американцы были потрясены крушением своей мечты о доме с белым забором, а обычные трудяги увидели, что их пенсии полностью уничтожены несколькими жадными проходимцами. Другим показательным примером является небольшая группа российских олигархов, которые выпали из милости Владимира Путина и теперь не могут удержаться и не проповедовать справедливость и равенство из своей золотой ссылки в Лондоне. Что можно сказать о европейских странах, жонглирующих внешним долгом, который выше, чем стоимость самой страны (валовой внутренний продукт)? Добавьте к этой картине Бразилию, Россию, Индию и Китай — страны БРИК, которые парят на своем экономическом росте за счет страданий Матери-природы. Добавьте к этому арабское поколение *Facebook*, которое больше не довольствуется крошечным кусочком своего национального богатства, хотя меньшинство в это время дерется за остатки, пытаясь добраться до кормушки.

Эти недавние пузырящиеся вулканы должны пробудить наше чувство, сподвигнуть переступить рамки, разрушить статус-кво. В двадцать первом веке унылые речи экономистов «все будет хорошо, пока мы останемся на текущем курсе и немного подмажем старые колеса капитализма», давно потеряли свою силу и актуальность. Более, чем когда-либо необходимо инициировать культурную революцию и разработать реальную альтернативу господствующей жестокой и примитивной социальной, коммерческой, торговой и политической системе, которой является капитализмом.

Гремучая смесь в моем сознании вскипела из обычной задачи, стоящей перед каждой нацией на этой умирающей планете: социальная, коммерческая, торговая, и политическая несправедливость (с этим согласен любой). Это результат болезненного крестового похода, с целью обнаружить прагматичный способ сделать эту

пропасть меньше. Не судите, заранее, я не настолько безумен, чтобы призывать вернуться в седло любой из мертвых лошадей. Социализм и коммунизм потерпели неудачу, но теперь капитализм заставляет потерпеть неудачу нас.

Есть много сложных темных лабиринтов, через которые проведет вас эта книга. Я твердо верю, что экономисты должны перестать ставить религию и медицину главными целями раскрытия тайн неестественного и естественного, одновременно утешая нас или злоупотребляя нами. Ответственность за экономику заключается в том, чтобы найти средства для выравнивания, насыщения и накопления, а не объяснять происходящее пространными рассуждениями. Вместо этого модно просто прославлять социально-экономическую асимметрию.

Я отметил скептицизм в отношении того, будут ли когда-либо работать какие-либо социальные, коммерческие, торговые и политические формы, кроме капитализма. В настоящее время люди не понимают, что капитализм является частью парадигмы, основанной на варварских социальных нормах и практиках. Вероятно, это верно, когда социальное устройство доминирует в области столько, сколько доминирует капитализм, легче забыть, что существуют или могут быть построены другие модели, которые руководствуются другими целями и задачами. Когда мы начинаем верить, что есть только один способ сделать что-то, мы попадаем в опасную ловушку.

Где та волшебная книга, чтобы узнать, как снять заклятье? Как бык в ярости, из-за неверия друзей и коллег, я резко прервал свою перспективную карьеру в области интеллектуальной проституции и занялся тем, что казалось академическим бродяжничеством. Моя первоначальная задача состояла в том, чтобы проследить всю систему торговли начиная с бухгалтерского учета, переходя к управлению финансами и, в конечном итоге, перейти к экономике. Когда я размышлял о запланированном последнем этапе моего путешествия, меня тошнило от экономических «гуру», которые тратили все время, на заявления о случайной корреляции, чтобы произвести впечатление на публику, а не на то, чтобы ясно и кратко объяснить социальные, коммерческие, торговые и политические механизмы и средства защиты от глобальных экономических проблем. К сожалению, ленивость этих

ораторов формировала точку зрения аудитории. То, каким опытом я могу поделиться с теми из вас, ребята, кто будет исследовать сегодняшнюю доминирующую форму коммерции и торговли, капитализма, не вызовет приятной реакции, вам придется быть готовыми выдержать нападки бредовых маккартистов, как мне обычно.

Я оставил класс неряшливых умников ленивцев-интеллектуалов и политиков, которые ходили на цыпочках вокруг да около насущных вопросов. Вместо этого ты, читатель, и я поплывем против течения. Главы с первой по шестую — это примеры против нынешней социальной, коммерческой, торговой и политической системы, а также политического статус-кво — капитализма. Если вы дочитаете до седьмой главы, то крепко держите меня за руку, читая дальше, главы с восьмой по десятую, где меня погрёбают подсознательные основы капитализма. Вдумчиво изучите одиннадцатую главу и приготовьтесь к сильному удару в лицо. На заключительном аргументе главы двенадцатой следуйте рекомендации Джеймса Тобина: «Хорошие труды по экономике содержат сюрпризы и стимулируют дальнейшую работу».

Что дальше? Я сделал эту книгу более легкой для чтения, чем сжигание жира. Каждая глава начинается с цитаты, давая вам понять, чего ожидать и вставленной «интерлюдии» между партиями, чтобы привлечь молодых читателей с дефицитом внимания и сделать чтение интереснее для литературных энтузиастов. Я признаюсь людям, которые ожидают красочных карт и цифр, и экономистам, пристрастившимся к кетамину⁵ (эти их математические модели), я искренне сожалею, что подвел вас. Одно можно сказать наверняка, я никогда не опускал рук. И да, я не тратил впустую свою энергию на споры экономистов двадцатого века. Вам не нужно пробовать навоз, чтобы понять, что это навоз, зловония лжи достаточно, чтобы опознать ее.

Написать книгу, это как оказаться голым перед большой аудиторией. Я всегда был к этому готов. Но моя постоянная внутренняя борьба, пока я проходил через этот опыт, заключалась в том, чтобы синхронизировать ум и сердце. Мне пришлось преодолеть соблазн писать только про страсть или про разум. И интенсивность, и точность необходимы в моем деле создания новой концепции.

Помните, что в жизни страсть без разума — это пустая трата энергии, а разум без страсти — тупик.

Одна выдающаяся душа, Свами Вивекананда, часто говорил прекрасную вещь: «Возьмите идею. Сделайте эту идею своей жизнью — думайте об этом, мечтайте об этом, живите ею. Пусть мозг, мышцы, нервы, каждая часть вашего тела, наполнятся этой идеей, отбросьте все остальное. Это и есть путь к успеху».

В один прекрасный день мир может узнать о том, скольким я пожертвовал, чтобы развить эту идею, о которой я искренне забочусь, о решении серьезной мировой социальной, коммерческой, торговой и политической несправедливости. Эта книга была бы напрасной, если бы не предоставила полноценную альтернативу капитализму, средство, которое могло бы справедливо исправить ошибки социально сознательных экономистов. Пришло время вернуть диалектический анализ, не вызывая старых экономических демонов. Прежде всего, я надеюсь, что эта книга стимулирует ряд людей к обсуждению и дальнейшему развитию решения, предложенному в этой книге, или творчески даст жизнь пути отличному от капитализма. *И пусть Уильям Годвин⁶ упокоится, наконец, в мире.*

You've Just Finished your Free Sample

Enjoyed the preview?

Buy: <http://www.ebooks2go.com>